

Несмотря на красоту, «Спящей красавице» недостает величия.

Фото Билла Купера

Аврора по-английски

Королевский балет удочерил русскую «Спящую красавицу»

Марк Хагеман
Лондон

Когда Наталья Макарова была приглашена для новой постановки «Спящей красавицы», сильное удивление английских балетоманов при этом известии смешалось с недоверием. Бывшая балерина Кировского театра известна своей хорошо принятой постановкой «Баядерки», которая также входит в репертуар Королевского балета. Мало кто сомневался, что макаровская постановка «Спящей» априори гарантирует традиционность и классическую интерпретацию балета. И все же немедленно после падения занавеса в ночь премьеры всем стало ясно, что прервалась 60-летняя традиция.

У Королевского балета – особые взаимоотношения со «Спящей красавицей». Для труппы этот второй и самый великий из балетов Чайковского был визитной карточкой.

Николай Сергеев, до революции работавший режиссером императорского театра в Санкт-Петербурге, возобновил в 1939 году «Спящую красавицу» для английской сцены в полном объеме. Авторитет этой версии поддерживался ее происхождением от постановки Мариуса Петипа и воспроизведением хореографии оригинала. Но, несмотря на русское происхождение, десятилетия исполнения балета превратили его в образец английского стиля классического танца. С тех пор «Спящая» в различных постановках постоянно оставалась в репертуаре труппы.

Наталья Макарова поставила другую «Спящую красавицу» – ту, которую она лучше всего зна-

ет, в которой танцевала в Ленинграде и которая до наших дней сохраняется в репертуаре Мариинского театра, то есть версию Константина Сергеева 1952 года.

Костюмы и декорации для постановки Макаровой выполнены итальянкой Луизой Спинателли. Для лондонской «Красавицы» Спинателли придумала набор газовых тканей, которые вместе с нарисованными ландшафтами и архитектурными мотивами создают красивый фон хореографии. Костюмы отсылают происходящую историю к французскому двору, помогая

не предполагала, что придется учить артистов Королевского балета тонкостям академического стиля. Она не остановилась перед тем, чтобы осудить нынешнее состояние труппы, где большая часть ведущих танцовщиков получила образование вне Англии, а стилистическое единство остается лишь желанной мечтой.

Пуристы сразу же стали сомневаться в мудрости принятых решений, аргументируя не только тем, что труппа потеряла столь чтимый в течение 60 лет прежний хореографический

казалось, что Макарова искала компромисс между английским текстом и воспроизводимым ею русским. Из-за драматической слабости и исчезновения театрального волшебства макаровской «Спящей красавице», несомненно, недостает величия. Однако если рассматривать спектакль как чисто эстетическое удовольствие, как восхитительный урок классического стиля, он многое может предложить. В этом отношении артисты Королевского балета, особенно балерины, заслуживают высочайших похвал.

В одном из виденных мною составов главные роли исполняли Алина Кожокару и солист Американского балетного театра Итан Стифель. Кожокару, родившаяся в Румынии и учившаяся балету в Киеве, получила, помимо других наград, специальный приз «Независимой газеты» на Московском конкурсе 1997 г. Через два года после этого Кожокару присоединилась к Королевскому балету, где превратилась в одну из наиболее ярких балерин. Итан Стифель выглядел рядом с ней несколько бледно – красивый, но безразличный.

Мариинский театр недавно отодвинул в тень свою старую советскую редакцию «Спящей красавицы» ради возвращения оригинальной постановки Петипа 1890 г. Теперь же Королевский балет выбросил на свалку версию Петипа и принял в respectable британскую семью ту самую советскую «Красавицу» из Мариинки. Во всем этом есть какая-то ирония. Но в балетном мире с его постоянно возрастающими крайностями и исчезающими ценностями ничто не должно нас больше удивлять. ■

В день премьеры стало ясно, что прервалась традиция

совершить столетний скачок во времени от Людовика XIV к Людовику XV. Оркестр Королевского оперного театра под управлением Валерия Овсянникова, приглашенного по такому случаю из Мариинского театра, играл так, как если бы получил дозу адреналина. Возможно, это было не самое лучшее звучание музыки Чайковского, но, по крайней мере, прочтение было пылким.

Время, проведенное Макаровой на репетициях с Королевским балетом, оказалось полезным для труппы – ясность цели, грандиозность формы и благородство стиля помогли танцовщикам обрести качество танца, позволившее почти идеально воплотить хореографический текст. В интервью лондонской прессе Макарова говорила: она

текст «Спящей красавицы», но и ссылаясь на то, что английский стиль ныне оказался замещенным радикально другим способом движений, восходящим к школе Киров-балета.

Постановка Макаровой, очевидно, не безупречна. Новая «Спящая» – абсолютно недраматический спектакль, хотя вынужденный в этом и другие обстоятельства, помимо чисто художественных. Ключевые сцены балета все без исключения поставлены крайне слабо: выход и проклятие Феи Карабос в конце пролога, начальная и финальная сцены 1-го акта, пробуждение Авроры в конце 2-го акта. Опущено слишком много тактов музыки, не замечены многие театральные детали. Особенно разочаровывает кульминация истории – пробуждение Авроры. К тому же иногда

Независимая. — 2003 — 24 апр. — с. 6

19